

Работа над чистотой интонирования на уроке сольного пения

Когда ко мне приходит новый ученик вокала, одна из первых задач – научить петь чисто, точно брать ноты. Чистое интонирование – это умение верно передавать высоту музыкальных звуков. Часто считается, что способность петь точно по высоте – главный признак музыкальности ученика. Однако на моём опыте встречались дети с прекрасным слухом, но сначала фальшиво поющие – и наоборот. Вокальная педагогика знает, что точность интонации зависит от многих факторов, в первую очередь от развития музыкального слуха, но также и от развития вокальных навыков. Причём все эти способности можно развить тренировкой, даже если природа не дала идеального слуха с рождения. Я всегда обнадеживаю родителей: практически каждый ребёнок, при должном подходе, научится попадать в ноты.

Диагностика и причины фальшивого пения. На первых занятиях я определяю, какие именно трудности у ученика с интонацией. Часто проблемы бывают в двух областях:

1. **Слуховая координация** – ребёнок может не сразу улавливать, какая нота нужна, или плохо внутренне её представляет.
2. **Голосовой аппарат** – недостаток контроля дыхания или зажатость мешают взять звук точно, даже если ухо слышит правильную высоту.
Мы разговариваем с учеником: что он слышит, когда пел ту или иную ноту? Иногда дети сами чувствуют, что “промазали”, но не знают, как исправить. Здесь важен доброжелательный подход: я никогда не ругаю за фальшивое пение, а спокойно объясняю, как найти верную высоту.

Вокальные упражнения для интонации. Каждое занятие по сольному пению я начинаю с *распевок*, и многие из них направлены специально на развитие чистоты интонирования. Вот некоторые эффективные приемы:

- **Пение в удобной зоне:** Сначала подбираю упражнения в том диапазоне, где голос ребенка звучит уверенно (примарная зона). Мы распеваемся на простых последовательностях – чаще всего это мажорные и минорные трезвучия, простые попевки на 2–3 звука. Важно добиться, чтобы ученик точно попадал во все эти звуки. Например, упражнение “кукушка” (имитация кукушки) на интервале терции: я пою “ку-” на одной ноте, ученик отвечает “-ку” на терцию ниже. Такое игровое упражнение вызывает интерес и одновременно тренирует интонацию небольшого интервала. Постепенно терции, чистые квары и квинты становятся для ребенка привычными и точными.

- **Развитие ладового чувства:** Очень полезны упражнения на ощущение тоники и лада. Мы поём гаммочки или отрывки мажорных/минорных попевок, обязательно акцентируя тонику. Иногда играю с учеником в игру: “Найди домик” – где “домик” это тоника. Я могу нарочно спеть гамму и закончить на ноте не тоники, и ребенок по слуху должен понять, что “домой не пришли”, и допеть правильную завершающую ноту. Такие игры развивают внутреннее чувство тонального центра, благодаря чему интонация становится осмысленной – ребенок тянется к устойчивому тону лада.
- **Сольфеджирование и пение без сопровождения:** Я убеждена, что опора на зрительно-логическое сольфеджио (ноты, ступени) должна сочетаться с чисто слуховой работой. Поэтому мы поём с названиями нот или по ступеням простейшие мелодии, но затем пробуем спеть их же без фортепиано, а *carrella*. Сначала я помогаю инструментом, но как только ученик чуть освоился, минимизирую сопровождение. Исследования М. Глинки показывают, что упражнения без аккомпанеента очень полезны для развития интонационного слуха. Без опоры на фортепианный звук ребёнок начинает полагаться на внутренний слух. Конечно, сразу может звучать не идеально – но постепенно точность улучшается. Я использую такой приём: сначала играю на фортепиано мелодию вместе с учеником, затем продолжаю тихо водить по клавишам, не нажимая – имитируя, что играю, но звука нет, – а ребенок поёт сам. Несмотря на отсутствие звучащих нот, визуальный ориентир и моторная память ещё помогают. Потом и это убираем. В результате ребенок учится как бы “слышать” невидимый аккомпанемент внутри себя – это и есть развитие самостоятельного интонирования.
- **Интервальные прыжки и сложные места:** Фальшь часто появляется на скачках (например, трудно точно взять большую септу или сексту). Чтобы натренировать такие места, мы выделяем их и делаем упражнение: многократно целимся в нужный интервал с разных подходов. Например, если в песне есть скачок на шестерку вверх, я прошу сначала пропеть гамму до этой верхней ноты, чтобы она прозвучала уверенно, а потом прямо отсчитать шесть ступеней и спеть прыжком. Также помогаю жестами рук – показываю движение мелодии: вверх или вниз, насколько широко. Этот жестовый моделинг высоты звука облегчает задачу: ученик как будто “рисует” рукой мелодическую линию и интуитивно берёт точнее.
- **Связность регистров:** У детей голосовой диапазон еще ограничен, но важно сразу приучать их не бояться переходить от низких нот к высоким. Для этого применяю глиссандо – скользящие звуки. Например, упражнение “сирена”: на гласном «у» скользим от нижней удобной ноты к верхней и обратно. Это весело

(как изображение пожарной сирены) и в то же время развивает чувство расстояния между нотами. Есть забавное упражнение у педагога В.В. Емельянова: “нарисуй динозавра голосом” – ребёнок тянет звук то вниз, то вверх, изображая большой рост динозавра (высокий звук) и хвост (спуск вниз). Такие игровые глиссандо помогают связать грудной и головной регистр, избавиться от резких провалов при переходе. После них интервалы и гаммы поются гораздо чище, потому что связность голосового аппарата улучшилась.

Работа над слухом и вниманием. Чистое пение – это не только про голос, но и про умение слушать. Я развиваю активный слуховой контроль у ученика через разные игры:

- **“Эхо”:** я пою небольшие фразы, ученик точно повторяет. Стараемся, чтобы он повторил в той же тональности, не сместившись. Начинаем с удобного диапазона, потом могу усложнить – спеть фразу выше или ниже. Ребёнок не видит заранее ноты, опирается только на слух. Так тренируется навык мгновенно схватывать мелодию на слух и интонировать её.
- **“Испорченный телевизор”:** это забавная игра на внимание и интонацию. Я исполняю известную мелодию, но намеренно меняю несколько звуков (фальшиво их пою). Задача ребенка – поймать, где я спела неправильно, и исправить, пропев правильно. Детям очень нравится “ловить ошибки” у учителя, а заодно они учатся слышать фальшь сознательно.
- **“Хлопки и паузы”:** этот приём взят из хоровой практики, но подходит и солисту. Ребёнок поёт гамму или простую песенку, и внезапно я хлопаю в ладоши – ученик должен продолжать петь про себя, беззвучно. После второго хлопка – опять вслух. Таким образом, мы проверяем, удерживает ли он интонацию внутренним слухом. Если после паузы ученик входит точно в тон – значит, навык развивается. Если сбился – повторяем. Это упражнение учит сохранять тональность в голове, даже когда звук не издаётся. Очень ценное качество для певца.
- **“Уши-назад”:** забавный и действенный трюк, подсмотренный у Емельянова. Во время пения даю команду: «Уши – назад!», и ученик прикладывает ладони к ушам так, чтобы отвести их чуть вперёд (как локаторы). В этой позе он сразу начинает лучше слышать свой собственный голос (у взрослых певцов это известный способ контролировать звучание). Дети сначала смеются, но эффект их удивляет – звучать чище легче, когда себя хорошо слышишь.

Дыхание и подача звука. Нельзя забывать, что часто фальшивое пение обусловлено неверной техникой дыхания и звукообразования. Поэтому на уроке сольного пения мы обязательно работаем над правильной опорой дыхания. Я объясняю: певческое дыхание – энергичный короткий вдох и долгий ровный выдох. Мы делаем упражнения на дыхание (например, внезапные короткие вдохи “словно нюхнул цветок” и плавные выдохи на звук “с”), учимся управлять воздушной струей. Чем устойчивее опора, тем меньше шансов, что звук “провалится” или сорвётся мимо ноты. Многие неточности возникают, когда певец не поддержал звук – например, высокие ноты часто берутся ниже из-за недостатка воздуха и давления. Поэтому я постоянно твержу: “Держи звук на дыхании!”.

Также работаем над позициями и артикуляцией: высокие ноты поём на *высокой певческой позиции* (приподнятое мягкое нёбо, зевок, опущенная гортань) – это делает тембр более светлым и интонацию чистой. Если у ребенка гортань зажимается или подбородок тянется вверх – звук напряжён, и высота страдает. Мы поём в комфортной позе: *плечи опущены, шея свободна, корпус ровный*. Постоянно напоминаю про хорошую осанку – это основа свободного голоса.

Работа над проблемными нотами. У каждого ученика могут быть свои “опасные” места – например, переход из груди в голову, или какая-то конкретная гласная звучит фальшиво. Я выявляю эти места и даю targeted-упражнения. Допустим, если ребенок сильно “проваливает” низкие ноты – делаем упражнения на грудной регистр: поём короткие нижние ноты с опорой, добиваясь их полётности (например, звук “у” на низах, чтобы не было глухо). Если проблема с верхами – тренируем открытый звук на верхних нотах, используя гласные “а” или “и” (они звонче). Ещё приём: смена гласных в упражнении. Замечено, что, например, на звук “и” дети берут ноту выше, а на “у” – ниже. Поэтому, если фраза завывает, можно попробовать спеть её на более закрытый гласный (“у” или “о”), а если занижается – на светлый “и”. Потом возвращаем слова, и обычно интонация выравнивается.

Сольфеджио в песне. При разучивании песни уделяем внимание сложным интонационным местам: могу попросить пропеть отрывок по нотам (до, ре, ми) или на слог “ля-ля” перед тем, как петь с текстом. Некоторые фрагменты мы рычагуем – т.е. разбираем интервалы, проговариваем высотные соотношения, чтобы ученик их понял умом. Но затем обязательно возвращаемся к музыкальному образу, чтобы не превратить пение в механическое сольфеджирование.

Поощрение и уверенность. Наконец, отмечу педагогический момент: очень важно хвалить ученика за любые успехи в чистом пении. Если раньше нота у него “плыла”, а теперь он взял её точно – я тут же это отмечаю. Создаю на уроке атмосферу, где ребёнок не боится промахнуться мимо ноты. Страх фальши только усугубляет проблему. Вместо этого мы относимся к неточным нотам как к задаче: “не вышло сейчас – выйдет потом”. Такой позитивный настрой, как ни странно, тоже влияет на

интонацию: расслабленный, уверенный ребенок поёт гораздо чище, чем зажатый и испуганный.

В целом, работа над чистотой интонирования – процесс комплексный. Я развиваю одновременно и слух (через упражнения, игры), и вокальную технику (дыхание, позиция, опора). Постепенно вижу результат: мои ученики начинают сами слышать, когда спели неверно, и автоматически исправляются. Они обретают вокальный слух – способность прогнозировать высоту звука до того, как он прозвучит, и контролировать свой голос. Когда этот навык сформирован, пение становится уверенным и свободным, а фальшивые ноты исчезают. Для педагога нет большей радости, чем услышать, что вчерашний “гудящий” ученик теперь чисто интонирует сложную мелодию, получая от этого удовольствие.